

Глава 01

Свидетель сказал, что на самом деле он не видел, как все произошло. Но других вариантов быть не могло. В начале первого ночи мужчина в зеленом зимнем пальто вошел в маленький бетонный бункер через единственную имевшуюся там дверь. За ним последовали двое мужчин в черных костюмах. Через короткое время мужчины в черных костюмах снова появились из бункера.

Мужчины в зеленом пальто с ними не было.

Двое мужчин в черных костюмах быстрым шагом прошли тридцать футов и сели в машину. Свидетель сообщил, что она была ярко-красной, как пожарная. Совсем новая. Обычный четырехдверный седан, по мнению свидетеля. Или пятидверный, а может, трехдверный, но определенно не двухместный. По словам свидетеля, «Тойота» или «Хонда», возможно, «Хюндай» или «Киа».

Но в любом случае мужчины в черных костюмах уехали в этой машине.

Мужчина в зеленом пальто так и не появился.

А через некоторое время из-под двери бетонного бункера начала вытекать кровь.

Свидетель позвонил в службу 911.

Вскоре приехал шериф округа и выслушал его. Он отлично умел, сохраняя абсолютную невозмутимость, самым жестким образом заставлять людей давать показания. Это был один из множества его талантов. В конце концов свидетель закончил рассказывать свою историю, и шериф округа надолго задумался. Он находился в той части страны, где во все стороны, до самого окутанного мраком горизонта, тянулись сотни миль пустоты и где дороги походили на узкие безлюдные ленты, уходящие вдаль.

В стране дорожных постов.

Поэтому он вызвал патруль и вертолет из столицы штата. А затем разослал срочную ориентировку на ярко-красную машину иностранного производства, в которой находятся двое мужчин в черных костюмах.

Джек Ричер проехал девяносто миль и девяносто минут с женщиной в грязном сером фургоне, когда увидел впереди, на дорожной клеверной развязке, яркие огни и большие зеленые знаки, указывающие на восток и запад. Женщина сбросила скорость и остановилась, Ричер выбрался наружу, поблагодарил ее и помахал рукой, чтобы та ехала дальше. Она покатила на запад, в сторону Денвера и Солт-Лейк-Сити, а он прошел под мостом, остановился на дороге, шедшей на восток, поставив одну ногу на шоссе, другую – на обочине, поднял вверх большой палец и улыбнулся, изо всех сил стараясь выглядеть дружелюбно.

Что оказалось совсем не просто. Ричер, крупный мужчина шести футов и пяти дюймов роста, крепкого телосложения, сегодня ночью, как, впрочем, и всегда, выглядел слегка потрепанным и неряшливым. Одиноким водителям предпочитали сажать в свои машины приятных и мирных пассажиров. Ричер давно убедился, что с этим у него проблемы и люди предпочитают, увидев его, не останавливаться. Он вызывал у них страх. К тому же в настоящий момент ситуация осложнялась недавно сломанным носом. Он залатал рану куском серебристой клейкой ленты, отчего казался еще более пугающим. Он знал, что желтый свет фонарей отражается и сияет на серебристой поверхности ленты, но чувствовал, что она ему помогает, и решил оставить ее на первый час. А если за шестьдесят минут ни одна машина не остановится, тогда он подумает и, возможно, снимет ее.

В следующие шестьдесят минут ни одна машина около него не остановилась. Впрочем, их было не так чтобы очень много – Небраска, ночь, зима. Развязка, у которой он стоял, являлась единственной достаточно крупной на многие мили вокруг, и тем не менее дорога оставалась пустынной в течение довольно солидных промежутков времени. Наверху, на мосту, движение было вполне приличным, но популярностью он не пользовался. За первый час сорок машин свернули на восток. Легковые автомобили, грузовики, джипы, разные модели, цвета и производители. Тридцать промчались мимо, даже не сбросив скорость. Десять водителей вглядывались в фигуру Ричера, стоявшего у дороги, затем отворачивались и ехали дальше.

Ничего необычного. С каждым годом путешествовать автостопом становилось все труднее.

Пришло время заняться лицом.

Ричер отвернулся, подцепил сломанным ногтем край ленты, отклеил примерно полдюйма, сжал его большим и указательным пальцами и задумался. Существовало два пути: один – быстро и резко оторвать ленту. Второй – сделать это медленно. Впрочем, выбор был исключительно иллюзорным, потому что больно будет все равно. Поэтому он остановился на первом. Со щекой все прошло нормально, а вот с носом оказалось сложнее. Порезы начали снова кровоточить, опухоль расплзлась, а сам перелом принялся щелкать и потрескивать ^[2].

С другой щекой тоже все обошлось.

Джек свернул окровавленную ленту в трубочку и засунул в карман. Затем, поплевав на пальцы, вытер лицо. В следующее мгновение он услышал вертолет на высоте в тысячу футов у себя над головой и увидел прожектор, который прорезал темноту ночи; он что-то искал, останавливался на одном месте, потом на другом и двигался дальше. Ричер снова повернулся к шоссе, поставил одну ногу на асфальт и поднял вверх палец. Вертолет повисел немного, потерял к нему интерес и полетел на запад, и вскоре шум мотора стих. Машин на мосту по-прежнему было не слишком много, но их поток не иссякал. А вот тех, что направлялись на север и юг, стало меньше. Но почти все так или иначе поворачивали на автостраду, и практически никто не ехал прямо. Однако Ричер не терял надежды.

Ночь выдалась холодной, лицо у него замерзло, и боль притупилась. Пикап с канзасскими номерами появился с южного направления, повернул на восток и сбросил скорость. За рулем сидел худой черный парень в теплом пальто. Ричер подумал, что у него, наверное, сломалась печка. Парень долго и пристально разглядывал Джека и почти остановился, но потом отвернулся и покатиł дальше.

У Ричера в кармане лежали деньги. До Линкольна или Омахи он мог добраться на автобусе. Но сначала ему требовалось попасть на автобусную станцию. Когда на дороге не было машин, он стал засовывать правую руку под мышку левой, чтобы немного согреться, и топать ногами. Его голову окутывало легкое облачко дыхания. Мимо промчалась патрульная машина с проблесковыми огнями, но без sireны. Внутри сидели два копа, но они даже не взглянули в сторону Ричера. Их цель находилась где-то впереди. Видимо, там что-то случилось.

Еще две машины почти остановились около него; одна появилась с юга, другая – с севера, причем с интервалом в несколько минут. Обе замедлили движение, слегка притормозили, водители посмотрели на Ричера, но тут же прибавили скорость и умчались прочь. «Уже скоро, – подумал он. – Ждать осталось недолго». Может быть, поможет поздний час. Люди больше склонны к сочувствию в полночь, чем в полдень. Уже то, что ты сидишь за рулем машины ночью и куда-то едешь, необычно. Поэтому нет ничего такого в том, чтобы подобрать на дороге незнакомого человека.

По крайней мере, Ричер на это рассчитывал.

Еще один водитель несколько секунд его разглядывал, но проехал мимо.

Джек поплевал на ладони и пригладил волосы.

И продолжал улыбаться.

Он верил, что все будет хорошо.

И тут наконец, через девяносто три минуты, которые он простоял на обочине дороги, около него затормозила машина.

Глава 02

Машина остановилась, не доезжая до него тридцать футов, – американская, с местными номерами, приличного размера, темная. Ричер решил, что это «Шевроле», вероятно, темно-синий, серый или черный. При таком освещении понять было невозможно. Ночью цвета всегда трудно различать.

Внутри сидели три человека. Двое мужчин впереди и женщина сзади. Мужчины вертелись на своих местах, как будто обсуждали что-то очень важное. Например, демократию. *Стоит ли нам взять парня?* Из чего Ричер пришел к выводу, что они не слишком хорошо знают друг друга. Близкие друзья, как правило, принимают подобные решения инстинктивно. Эти трое являлись, скорее всего, деловыми партнерами, оказавшимися вместе по случайному стечению обстоятельств, и потому вели себя преувеличенно уважительно, особенно по отношению к женщине, которая была в меньшинстве.

Ричер видел, как она кивнула, и прочитал по ее губам «да»; мужчины отвернулись от нее, снова стали смотреть вперед, и машина покатила к нему. Потом остановилась так, что окно пассажирского сиденья оказалось на одном уровне с бедром Джека. Оно медленно открылось, Ричер наклонился, и ему в лицо ударила волна теплого воздуха. Печка в машине работала на полную катушку.

Мужчина на переднем пассажирском сиденье спросил:

– Вам куда, сэр?

Ричер прослужил в военной полиции тринадцать лет, все это время полагался исключительно на свою голову и сумел выжить в армии и на гражданке благодаря тому, что сохранял осторожность и всегда был внимателен. Иными словами, все его пять чувств никогда не отдыхали. Решение сесть или нет в остановившуюся машину, как правило, зависело от запаха. Пиво? Травка? Или бурбон? Но в данный момент из-за сломанного недавно носа он ничего не чувствовал. Носовые проходы забила кровь, и они распухли. Возможно, серьезно пострадала перегородка и он навсегда лишился обоняния.

В сложившейся ситуации прикосновение тоже не рассматривалось. А также проверка на вкус. Он понимал, что вряд ли ему удастся узнать

что-нибудь полезное, если он примется ощупывать машину и ее пассажиров, точно слепец, или станет их облизывать. Оставались зрение и слух. Голос мужчины, обратившегося к нему, звучал нейтрально, без заметного местного акцента; голос образованного человека, привыкшего руководить и обладающего властью. У всех троих были мягкие руки без мозолей, значит, перед ним люди, работающие в офисе, не на самом верху, но и далеко не на нижних ступенях. Лет сорока, возможно, перевалившие за половину жизни и больше чем за половину карьеры. Что-то вроде подполковника по армейским меркам. Солидная карьера, но не суперзвезды.

Мужчины были в черных брюках и голубых джинсовых рубашках – что-то вроде формы. Рубашки выглядели дешевыми и новыми, со складками, оставшимися от упаковки. Ричер решил, что они на каком-то задании, целью которого является создание команды – обычное корпоративное дерьмо: выбрать парочку менеджеров среднего звена, выдать им рубашки и поставить задачу. Возможно, устроить небольшое приключение, вот почему они остановились на дороге, чтобы его подобрать. Скорее всего, потом они устроят мирную разборку поведения партнеров, и именно по этой причине они некоторое время препирались, стоит ли с ним связываться. Команда должна работать вместе, следовательно, требуется консенсус, причем добровольный, а вопросы пола всегда были весьма сложными. На самом деле Ричер слегка удивился, что женщина сидела сзади, а не впереди или за рулем. С другой стороны, роль водителя могла выглядеть унижительной для единственной представительницы слабого пола в троице. Как, например, требование принести кофе.

Минное поле.

– Я направляюсь на восток, – ответил Ричер.

– В Айову? – спросил мужчина на пассажирском сиденье.

– Через Айову, – сказал Джек. – И дальше в Вирджинию.

– Садитесь, – пригласил мужчина. – Мы вас немного подвезем.

Женщина сидела за пассажиром, поэтому Ричер обошел багажник и сел в машину за водителем. Устроившись поудобнее, он закрыл дверь. Женщина немного смущенно, даже с опаской кивнула ему. Может быть, из-за сломанного носа, а возможно, ее расстроил его вид.

Мужчина, сидевший за рулем, посмотрел в зеркало заднего вида и выехал с обочины.

Глава 03

Шерифа округа звали Виктор Гудмен^[3], и большинство людей считало, что имя исключительно ему подходит. Он был хорошим человеком и, как правило, добивался того, чего хотел. Впрочем, не потому, что это имело отношение к его имени или он одерживал победы из-за того, что был хорошим, просто природа наградила Виктора Гудмена острым умом. И он несколько раз проверял свои решения, прежде чем двигаться дальше. Два шага вперед, один — назад. Принцип, который всегда ему верно служил. И в данный момент он понял, что поспешил с ориентировкой.

Прежде всего не вызывало сомнений, что в бетонном бункере совершено серьезное преступление. Мужчину в зеленом пальто самым настоящим образом казнили. Причем опытные убийцы. Имелись свидетельства, что они использовали ножи. И случившееся не производило впечатления спора или ссоры, вышедшей из-под контроля. Здесь явно действовали профессионалы, причем самого высокого уровня. А таких в Небраске немного. Точнее, вообще не водится.

Поэтому первым делом Гудмен позвонил в отделение ФБР в Омахе, чтобы рассказать им, что произошло. Ему хватало ума не участвовать в войне между конторами. Затем он принялся размышлять о двух мужчинах в красной машине. Свидетель сказал, что она напоминала по цвету пожарную. Иными словами, была ярко-красной. Слишком бросающейся в глаза, чтобы профессионалы использовали ее для бегства с места преступления. Слишком очевидной и запоминающейся. Таким образом, убийцы наверняка оставили где-то неподалеку, в удобном месте, другую машину, доехали туда и пересели в нее.

А чтобы снять пиджаки, требуется пара секунд. Свидетель не смог сказать ничего определенного касательно рубашек. Вроде бы белые или кремовые. Возможно, в полоску. Или клетчатые. Или еще какие-то. Галстуков он не видел. С другой стороны, один из преступников мог быть в галстуке.

Гудмен снова связался с дорожным патрулем и командой вертолета и уточнил, кого они должны искать: двух мужчин в машине, любой машине.

Мужчина на переднем пассажирском сиденье повернулся и дружелюбно спросил:

– Могу я спросить, что случилось с вашим лицом?

– Я налетел на дверь, – ответил Ричер.

– Правда?

– На самом деле нет. Я споткнулся и упал. Ничего особенного. С каждым случается.

– Когда?

– Вчера вечером.

– Болит?

– Не настолько, чтобы с этим не справился аспирин.

Мужчина повернулся еще больше и взглянул на женщину, потом на водителя.

– У нас есть аспирин? Мы должны помочь.

– У меня есть, – ответила женщина, наклонилась и взяла с пола сумку.

Она принялась в ней рыться, а мужчина с переднего сиденья внимательно за ней наблюдал; его переполняло возбуждение – у них появилась задача, которую следовало выполнить. Женщина достала упаковку байеровского аспирина и выдавила одну таблетку.

– Дай две, – сказал мужчина с переднего сиденья. – У него такой вид, что они ему пригодятся... Нет, лучше три.

Ричер подумал, что у него чересчур приказной тон. Когда они будут анализировать свои действия после игры, он лишится нескольких очков. Он поставил женщину в трудное положение. Возможно, аспирин требовался ей самой. Может быть, у нее что-то болит, но она стесняется говорить об этом вслух... Или тип, сидящий впереди, решил устроить двойной блеф. А если он настолько безупречен во всех отношениях, что ему удастся выставить свое поведение в выгодном свете?..

– Одной таблетки будет достаточно, спасибо, – сказал Джек.

Женщина стряхнула маленькую белую таблетку со своей ладони на его. Мужчина с переднего сиденья передал Ричеру бутылку с водой.

Запечатанную и холодную, только что из холодильника. Джек проглотил таблетку, открыл крышку и сделал большой глоток.

– Спасибо, – сказал он. – Я вам очень признателен.

Он вернул бутылку. Мужчина взял ее и протянул водителю, но тот молча покачал головой. Он сосредоточился на дороге и мчался вперед на скорости семьдесят или восемьдесят миль в час. Ричер прикинул, что его рост составляет примерно шесть футов, но у него были узкие плечи и слегка сутулая спина. Свежая, консервативная стрижка, ни одного кольца на пальцах и слишком короткие рукава дешевой голубой рубашки. На руке часы с множеством циферблатов.

Мужчина, сидевший с ним рядом, был ниже ростом, но шире в плечах. Не то чтобы толстый, но явный любитель гамбургеров, которые до добра его не доведут; розовое лицо с туго натянутой кожей, более светлые, чем у водителя, волосы, тоже недавно подстриженные и зачесанные набок, как у мальчишки. Рубашка сидела на нем отвратительно – слишком длинные рукава, узкая в поясе и широкая в плечах. Воротник не успел расправиться после того, как ее вынули из пакета, и уголки упирались в шею.

Женщина показалась Ричеру на пару лет моложе мужчин, лет сорока с небольшим, среднего роста, худая, с черными волосами, собранными в пучок. Возможно, это был шиньон или еще что-нибудь; Джек в таких вещах не особенно разбирался. Она показалась ему симпатичной, но какой-то строгой и неприступной – бледное лицо, большие глаза и много косметики. Выглядела она уставшей и так, будто чувствовала себя неуютно. Возможно, ей не слишком нравилась идея корпоративных развлечений, что делало ее значительно лучше ее спутников, по мнению Ричера.

Мужчина с переднего сиденья снова повернулся и протянул гладкую круглую руку.

– Меня зовут Алан Кинг.

Ричер пожал руку и сказал:

– Джек Ричер.

– Приятно познакомиться, мистер Ричер.

– Мне тоже, мистер Кинг.

– Дон Маккуин, – представился водитель, но не стал пожимать Ричеру руку.

– Ну и дела, – заметил Ричер. – Кинг и Маккуин^[4].

– Да уж, – ответил Кинг.

Женщина протянула Ричеру руку, которая оказалась бледнее, меньше и тоньше, чем у Кинга.

– Карен Дельфуэнсо, – сказала она.

– Рад знакомству, Карен, – проговорил Ричер и пожал руку.

Она не убирала свою на долю секунды дольше, чем ожидал Джек, а в следующее мгновение Маккуин сбросил скорость, и их толкнуло вперед. Там, точно крепкая стена, мерцали хвостовые красные огни.

А вдалеке вспыхивали и гасли красно-синие проблесковые прожектора целой стаи полицейских машин.

Глава 04

Два шага вперед, один назад.

Шериф Виктор Гудмен снова задумался о другой машине, в которую, как он решил, пересели двое мужчин. Он старался не отставать от жизни, насколько было возможно в такой дыре, но примерно год назад читал дополнение к бюллетеню Министерства национальной безопасности, где говорилось, что ночью камерам наблюдения труднее всего распознавать темно-синий цвет. Пальто, шляпы, машины, все, что угодно, представляет собой черное пятно, его тяжело увидеть и так же нелегко оценить размеры. Впрочем, округ Гудмена не имел в своем распоряжении камер наблюдения, но он считал, что в данном случае электронный глаз не слишком сильно отличается от человеческого. А преступники наверняка знали про темно-синий цвет и приготовили соответствующую машину.

Или нет.

Так что же следует сделать?

В конце концов шериф не стал ничего делать, решив, что это самое правильное. Если он ошибся и выдаст дорожным постам указание обращать особое внимание на темно-синие машины, он выставит себя не в самом лучшем свете. Поэтому он повторил свою первую ориентировку: двое мужчин в машине, любой.

Автострада между штатами превратилась в шестиполосное шоссе; три полосы, шедшие на восток, были забиты транспортом, который двигался медленно, дюйм за дюймом. Машины, грузовики, внедорожники ползли вперед, тормозили, снова стартовали. Маккуин раздраженно барабанил пальцами по рулю, Кинг смотрел в ветровое стекло, спокойно и терпеливо, смирившись с задержкой. Дельфуэнсо тоже с беспокойством не сводила глаз с дороги, как будто куда-то опаздывала.

— А вы сами-то куда едете, ребята? — спросил Ричер.

— В Чикаго, — ответил Кинг.

Ричер обрадовался этой новости, поскольку в Чикаго полно автобусных вокзалов. И утренних рейсов. На юг через Иллинойс,

дальше на восток через Кентукки, а там уже совсем рядом Вирджиния. Отличная новость. Но он не стал ничего говорить вслух. Была поздняя ночь, и Джек решил, что требуется продемонстрировать сочувствие и понимание.

– Далеко, – сказал он.

– Шестьсот миль, – подтвердил Кинг.

– А вы откуда едете?

Машина остановилась, немного продвинулась вперед, снова остановилась.

– Мы были в Канзасе, – ответил Кинг. – И все шло отлично. Никакого движения, пробок и задержек. До настоящего момента. Мы остановились впервые за три часа.

– Здорово.

– Да уж. Почти все время минимум шестьдесят миль. До сих пор Дон буквально ни разу не касался тормозов, верно, Дон?

– Кроме того момента, когда мы подобрали мистера Ричера, – сказал Дон.

– Ну да, – подтвердил Кинг. – Может, та остановка разрушила чары?

– Это деловая поездка? – спросил Джек.

– Как обычно.

– И чем вы занимаетесь?

– Программное обеспечение.

– Правда? – сказал Ричер, стараясь поддержать вежливый разговор.

– Мы не программисты, – объяснил Кинг. – То есть не из тех, кто обожает пиццу и скейтборды. Мы занимаемся продажами.

– Несладкая у вас жизнь.

– Это точно, – подтвердил Кинг.

– Удачная выдалась поездка?

– Неплохая.

– Я думал, вас отправили в специальную командировку – тренировка для создания команды или что-то вроде того.

– Нет, обычная деловая поездка.

– А рубашки?

Кинг улыбнулся.

– Я понимаю, – проговорил он. – Новый корпоративный стиль. «Джинсовая пятница»^[5] всю неделю. Но определенной фирмы. Как

спортивная форма. Потому что так работают в наши дни компании, занимающиеся программным обеспечением. Из-за жесткой конкуренции.

– Вы живете здесь, в Небраске?

Кинг кивнул.

– На самом деле недалеко отсюда. Сейчас в Омахе полно компаний вроде нашей. Гораздо больше, чем вы можете себе представить. Хорошая среда для бизнеса.

Машина сдвинулась вперед, притормозила, остановилась, снова немного проехала. Ричер догадался, что она принадлежит Маккуину. Явно не взята напрокат. И не находится во владении компании. Слишком старая и грязная. Наверное, Дон вытянул короткую спичку – и стал шофером для этой поездки. Или он занимает самое низкое положение на служебной лестнице и всегда выступает в роли водителя. А может, ему просто нравится сидеть за рулем... Своего рода рыцарь дороги. Воин, который таким способом отдыхает от своей семьи. Ричер не сомневался, что Маккуин женат, на это указывала машина – впрочем, не слишком явно. В ней были детские вещи, правда, немного: например, на полу валялась яркая розовая лента. Ричер считал, что такую вряд ли станет носить взрослая женщина. На приборном щитке сидел маленький меховой зверек, плоский и со свалывшимся мехом, как будто его постоянно жевали. Значит, у Дона одна дочь, лет восьми или двенадцати. Точнее Джек определить не мог, поскольку не слишком много знал о детях.

Но он был уверен, что у ребенка есть мать или мачеха, а у Маккуина – жена или подруга. В машине повсюду были разные женские штучки: упаковка бумажных платков, вся в цветочках, в углублении приборного щитка; рядом с игрушкой старая губная помада. А еще хрустальный брелок на ключах. Ричер не сомневался, что от обивки пахнет духами, только вот в данный момент он не чувствовал никаких запахов.

Ему стало интересно, скучает ли мистер Маккуин по своей семье. Или, наоборот, он совершенно счастлив. Может, они ему совсем не нравятся? И тут Маккуин спросил:

– А вы чем занимаетесь, мистер Ричер?

– Ничем.

– Вы имеете в виду, что беретесь за разную работу? Любую, какая подвернется под руку?

– Нет.

– Значит, вы безработный?

– И это исключительно мой собственный выбор.

– С каких пор?

– С тех пор, как я уволился из армии.

Маккуин ничего не сказал, потому что занялся делом. Впереди все машины пытались протиснуться на правую полосу. Оказалось, что эти маневры и являются причиной пробки. Видимо, произошла авария, решил Ричер. Может быть, кого-то вынесло на обочину, он врезался в ограждение и прихватил с собой парочку других машин. Впрочем, Джек не видел пожарных, «Скорой помощи» или эвакуаторов. Проблесковые огни находились на одной высоте, на крышах. Причем их было много, и они мигали с такой скоростью, что казалось, будто все вокруг заливают ровный красно-синий свет.

Машина медленно продвигалась вперед. Старт, остановка, старт, остановка. В пятидесяти ярдах от сияния огней Маккуин включил поворотник и свернул на правую полосу, а Ричер сумел разглядеть, что же произошло на дороге.

Не авария.

Там было выставлено заграждение.

Ближайшая полицейская машина стояла под углом, перекрывая левую полосу, вторая чуть дальше, под таким же углом – на средней полосе. Они напоминали стрелы, указывающие направо, так что у водителей не оставалось иного выбора, как ехать туда. На центральной полосе припарковались две машины, параллельно движению транспорта, напротив двух, поставленных на обочине, затем еще две, снова под углом, таким образом, что водители были вынуждены делать неудобный поворот на узком участке дороги, и так до левой полосы. Дальше они могли прибавить скорость и мчаться по своим делам.

«Отлично организованная операция», – подумал Ричер. Машины подъезжают медленно из-за пробки, а дальше их тормозит резкий левый поворот в конце. Таким образом, копы, находящиеся по центру и на обочине, могут внимательно и не спеша разглядеть всех, кто находится в машинах. Они явно проделывали это не в первый раз.

Но что случилось? Восемь машин – это не шуточки. Кроме того, Ричер видел выставленные наружу винтовки. Значит, не обычная проверка на дороге на предмет ремней безопасности или номеров.

– Вы слушали радио? – спросил он. – Случилось что-то серьезное?

– Расслабьтесь, – ответил Кинг. – У нас такое происходит время от времени. Скорее всего, кто-то сбежал из тюрьмы. К западу отсюда находятся два крупных заведения. И у них постоянно случаются побеги. Безумие, верно? Ну, я хочу сказать, это ведь не операция на головном мозге. У них же замки на дверях.

Маккуин посмотрел в зеркало на Ричера и спросил:

– Надеюсь, это не вы?

– В каком смысле? – поинтересовался Джек.

– Сбежали из тюрьмы. – В его голосе появился намек на улыбку.

– Нет, можете не сомневаться, не я, – ответил Ричер.

– Хорошо, – сказал Маккуин. – Потому что иначе мы имели бы серьезные проблемы.

Они медленно продвигались вперед за потерявшими терпение водителями, и сквозь длинный блестящий тоннель из ветровых стекол и задних окон Ричер видел сидевших в машинах копов. Все они были в шляпах, в руках держали большие фонарики и винтовки. Копы направляли фонарики в каждую машину по очереди, проверяя сначала передние сиденья, потом задние, освещали пол, считали пассажиров, иногда просили открыть багажники. Затем, закончив осмотр, махали руками, чтобы проезжали дальше, и переключались на следующего в очереди.

– Не беспокойся, Карен, – сказал Кинг, не поворачивая головы. – Ты скоро снова будешь дома.

Дельфуэнсо ничего не ответила.

Кинг оглянулся на Ричера и объяснил:

– Она терпеть не может ездить на машине.

Джек тоже промолчал.

Они медленно продвигались вперед. Полицейские действовали по определенной схеме, и вскоре Ричер ее понял: они просили открыть багажник только в том случае, если в машине сидел один человек. А это означало, что предположение Кинга о сбежавшем заключенном не соответствует действительности. Он вполне мог спрятаться в багажнике машины, в которой ехали два, три или четыре пассажира.

Или даже пять, или шесть, или целый автобус. Значит, копам сообщили об одном водителе, который везет что-то очень большое и плохое. Наркотики, бомбу, оружие, краденые товары – да все, что угодно.

Они медленно ползли вперед и вскоре оказались третьими в очереди. В обеих машинах перед ними сидели одинокие водители, и у обоих проверили багажники. Обоим махнули, чтобы те проезжали. Маккуин подкатил к посту и остановился там, где ему велел коп. Один из полицейских встал перед капотом и осветил фонариком номера. Еще четверо подошли с обеих сторон и посветили фонариком на переднее и заднее сиденья, затем пол и сосчитали пассажиров. После этого коп, стоявший около капота, шагнул в сторону, а тот, что находился ближе всех к Маккуину, быстро махнул рукой, показывая, что тот может ехать.

Маккуин покатил вперед, принялся крутить руль, резко свернул налево, потом направо, и вот уже перед ними раскинулась тысяча миль открытого пространства. Он с облегчением выдохнул и поудобнее устроился на своем месте. Кинг, сидевший с ним рядом, тоже выдохнул и поерзал на сиденье, затем Маккуин нажал на педаль газа, машина сорвалась с места и понеслась на восток, словно впереди их ждали неотложные дела.

Через минуту за ограждением Ричер увидел, как в противоположном направлении на такой же огромной скорости мчится другой автомобиль – темный «Форд Краун Виктория» с мерцающими голубыми огнями на решетке. Не вызвало сомнений, что это правительственная машина, которая спешит по каким-то срочным делам.

Глава 05

Темный «Краун Виктория» являлся машиной ФБР, принадлежавшей офису в Омахе. Дежурный офицер, получив звонок Гудмена, отреагировал мгновенно. Шериф произнес слово «профессионалы», а это по меркам ФБР означало организованную преступность, которая была их любимым блюдом, потому что такие дела влияли на репутацию, а также позволяли получить повышение и прославиться. На место преступления немедленно отправили ветерана, прослужившего в Бюро двадцать лет, имевшего награды, высокую квалификацию и опыт, и заслужившего уважение своих коллег.

Ее звали Джулия Соренсон, на днях ей должно было исполниться сорок семь лет, и она прослужила в Омахе чуть меньше сорока семи очень счастливых месяцев. Омаха – это не Нью-Йорк или Вашингтон, но и не какая-то там дыра. Например, не Сибирь. Даже близко не лежала. По неизвестным истории причинам, преступления следуют за железнодорожными рельсами, а в Небраске расположены самые крупные депо в стране. Так что способности Соренсон пришлось тут как нельзя кстати. Она не испытывала на новой работе ни разочарования, ни раздражения.

По дороге Джулия позвонила на мобильный телефон Гудмена, сказала, что скоро приедет, и договорилась через час встретиться с ним на месте преступления.

Гудмен находился в своей машине, когда она ему позвонила. Один его заместитель охранял место преступления и караулил свидетеля, остальные блокировали дороги, ведущие в другой округ. В результате он остался единственным свободным копом и поэтому разъезжал в поисках ярко-красной машины.

Его округ был большим, но с точки зрения географии не представлял особых проблем. Век назад кто-то нарисовал на карте квадрат, который так и остался. Квадрат пересекался в двух местах – сначала двухполосной дорогой, идущей с запада на восток, а потом – такой же, сверху вниз. Две дороги встречались примерно в центре

квадрата, образуя перекресток, вокруг которого вырос город с населением восемь тысяч человек.

Движение с востока на запад и с запада на восток через округ было не слишком напряженным, потому что автострада между штатами, находящаяся в пятидесяти милях к северу, шла параллельно и брала на себя большую часть нагрузки. А вот в направлении с севера на юг дела обстояли значительно хуже, потому что машины двигались в сторону шоссе между штатами и обратно. Местным бизнесменам понадобилось около пяти минут, чтобы это понять, и примерно в трех милях к северу от города появилась длинная неровная дорога с заправками, где продавали газ и дизельное топливо, имелись мотели и кафе, бары, и магазины, и коктейль-бары. Обычные горожане считали это место еще одним деловым районом, в то время как поборники нравственности называли Городом греха. Он подчинялся тем же законам и правилам, что весь штат, но на протяжении пятидесяти лет законы и правила действовали там не так строго. В барах стояли автоматы для игры в кено^[6] и покер, в коктейль-бары приходили посмотреть на стриптиз; ходили слухи, что в мотелях процветает проституция, а в результате в закрома штата текли полноводные реки денежных поступлений.

Движение в обе стороны, совсем как двухполосная дорога.

Гудмен направлялся именно туда, но не по соображениям морали, а просто потому, что это место было последней остановкой перед шоссе и там имелось огромное количество заброшенных стоянок, давно закрывшихся заведений и стен из шлакобетона без окон. Если тебе нужно спрятать где-то машину, на которой ты собираешься потом сбежать, и добраться до нее без проблем, лучшего места в городе не найти.

Шериф проехал перекресток и оставил позади респектабельную часть города. Дальше шло поле, засеянное соевыми бобами, за ним на целые четверть мили на обочине выстроились старые сельскохозяйственные машины. Все они были выставлены на продажу, но некоторые прождали покупателей так долго, что насквозь проржавели. Затем снова бобы – и вдалеке сияние огней Города греха. По обе стороны дороги расположились заправочные станции, одна на восточной, другая – на западной, обе размером с парковку у стадиона. Они предназначались для восемнадцатиколесных грузовиков; обе ярко

освещали прожектора, установленные на высоких столбах, а вывески, сообщавшие, какой компании они принадлежат, висели так высоко, что их было видно на многие мили.

Между ними по обе стороны дороги под разными углами пристроились кафе, мотели, бары и магазины. В некоторых горел свет, в других – нет, все они стояли в гордом одиночестве на парковках из битого камня. Некоторым удалось продержаться пятьдесят лет, другие давным-давно умерли и заросли сорняками.

Гудмен начал поиски на восточной стороне двухполосной дороги, медленно, держа одну руку на руле, другой направляя ручку прожектора, установленного на крыше над ветровым стеклом, объехал кафе, куда время от времени заходил. Он проверял припаркованные автомобили. Затем он взглянул на задний выход, миновал мусорные баки и покатиł вперед. Сделал круг возле коктейль-бара и мотеля, но ничего не нашел. На заправке в конце дороги пара седанов с помятыми бамперами стояли около пункта замены машинного масла, но ни один из них не был красным, а судя по грязи на ветровых стеклах, они провели там довольно много времени.

Гудмен подождал, когда по шоссе проедет машина, перебрался на другую сторону и начал все сначала с западного направления, где первым заведением был бар, построенный из шлакобетона и выкрашенный в кремовый цвет лет двадцать назад. Окон не было, только похожие на гигантские грибы вентиляторы на крыше. Красных машин рядом с баром не оказалось. Дальше находился коктейль-бар, достаточно приличного вида и считавшийся самым респектабельным в Городе греха. Гудмен повернул, чтобы проехать мимо, сделав восьмерку, прожектор немного отстал, и шериф увидел ярко-красную иностранную машину, аккуратно припаркованную за баром.

Глава 06

Ричер немного наклонился направо, чтобы голова Дона Маккуина не закрывала дорогу впереди, и его плечо прижалось к плечу Карен Дельфуэнсо. Она тут же сдвинулась и прислонилась к двери, чтобы сохранить дистанцию. Ричер увидел залитое светом фар шоссе, а дальше – ничего, только мрак; лишь вдалеке мерцала пара хвостовых огней. Спидометр показывал восемьдесят миль в час, бак был полон на три четверти. Температура двигателя в норме. На крышке подушки безопасности имелся логотип «Шевроле». Пробег составлял чуть больше сорока тысяч миль, значит, машина не новая, но и не старая. Двигатель довольно урчал.

Ричер снова сел на свое место, и Дельфуэнсо тут же повторила его движение. Алан Кинг повернулся к ним и сказал:

– Мой брат тоже служил в армии. Питер Кинг. Может, вы его знаете?

– Это очень большая организация, – ответил Ричер.

Кинг улыбнулся, немного смущенно.

– Да, конечно, – сказал он. – Глупый вопрос.

– Но довольно частый. Все считают, что мы друг друга знаем. Не понимаю почему. Вот, например, сколько человек живет там, где живете вы?

– Думаю, полтора миллиона.

– Вы со всеми знакомы?

– Я даже своих соседей не знаю.

– Вот именно. А в какой части служил ваш брат?

– Он был артиллеристом. Воевал в Заливе в первую войну.

– Я тоже.

– Тогда, может, вы его все-таки знаете.

– Нас было около миллиона. Такое впечатление, что там воевали все. Самая крупная кампания на моей памяти.

– И как там было?

– Разве брат вам не рассказывал?

– Мы не разговариваем.